

Сердце тети Ву бешено забилося. Она быстро заговорила: "Господин... вы, вы вернулись, эта женщина...".

Юэ Тинфэн не замедлил шага. Он прошел вперед и сказал: "Моя женщина, ты не должен о ней заботиться. Иди по своим делам".

Тетя Ву побежала за ним. "Госпожа уже спит. Должна ли я..."

"Не надо. Не позволяй ей прерывать меня".

Юэ Тинфэн не хотел видеть госпожу Юэ сейчас. Даже если бы и пришлось, это могло подождать до завтра - он не хотел, чтобы его прерывали, пока он пирует.

Тетушка Ву смотрела, как Юэ Тинфэн несет Янь Цинси наверх, и вздыхала. Здорово быть молодым и иметь возможность делать это посреди ночи.

У Янь Цинси кружилась голова от дороги. "Юэ Тинфэн, поставь меня на землю, мы можем поговорить об этом?"

Юэ Тинфэн кивнул и сказал с прямым лицом: "Да, ты прав, о чем мы не можем поговорить, пока мы в постели?"

"..." Янь Цинси потеряла дар речи.

Тетя Ву услышала это заявление и покраснела, прежде чем уйти.

Тот факт, что мастер мог сказать что-то подобное, айо, молодые люди такие открытые.

Юэ Тинфэн распахнул дверь и занес Янь Цинси внутрь.

Тетя Ву колебалась десять минут вниз, прежде чем побежала наверх.

За все время, пока она работала в семье Юэ, это был первый раз, когда хозяин привел домой женщину. Если она не расскажет госпоже о такой взрывоопасной новости, то завтра ее могут отругать!

Тетя Ву побежала в комнату госпожи Юэ и постучала в дверь. Никто не ответил - вероятно, она спала. Тетя Ву снова постучала, но на этот раз сильнее.

Через некоторое время дверь открылась - перед тетей Ву появилась госпожа Юэ в маске на лице.

Госпожа Юэ была настолько сонной, что едва могла держать глаза открытыми. "Тетя Ву, я же говорила вам, что очень устала от сегодняшних покупок. Я хочу поспать пораньше, если небо не падает, не мешайте мне".

Тетя Ву осторожно сказала: "Госпожа, хозяин привел домой женщину и поспешил в свою комнату, чтобы сделать это. Как вы думаете, в семье Юэ после этого произойдут большие перемены?"

"Что ты сказала?"

Тетя Ву повторила свои слова.

Госпожа Юэ сорвала маску с лица за секунду. "Этот мальчик сошел с ума? Вы уверены?"

"Абсолютно".

"Кто эта женщина?"

Тетя Ву покачала головой. "Я не знаю. Учитель внес ее в дом, и я не могла видеть ее лица. Учитель сказал мне не говорить тебе, потому что не хотел, чтобы ты его прерывала".

Госпожа Юэ нахмурилась. Если ее сын пировал, она не должна была ему мешать.

А главное, госпоже Юэ было интересно, кто мог заставить ее сына привести их в дом Юэ?

Госпожа Юэ подумала о лице Янь Цинси и задрожала. Она покачала головой и сказала: "Этого не может быть, это не может быть эта маленькая бродяжка, мой сын не такой, не такой... большой осёл".

Госпожа Юэ начала терять свою уверенность по мере того, как она говорила, так как поняла, что ее сын БЫЛ ослом.

Госпожа Юэ не хотела прерывать своего сына, но в то же время она беспокоилась, что это все-таки Янь Цинси. Она покружила возле своей спальни и поспешила выйти.

...

На кровати лежало платье Янь Цинси, разорванное и брошенное на пол. На ней было только нижнее белье и черные трусы, а простыня под ней была серой. Она легла на него, длинные волосы разметались по полу, тело было пленительным. Юэ Тинфэн зажал ей рот - все ее злые и ядовитые слова Юэ Тинфэн запикивал обратно в нее.

У нее появилась небольшая передышка. Янь Цинси сказал: "Позволь мне сказать одну вещь, только одну вещь...".

"Тебе не нужно ничего говорить сейчас. Если я отпущу тебя сегодня, я заберу твою фамилию."

-

Богач Юэ: "Мы можем говорить о чем угодно в постели, у меня есть все время и энергия в мире!"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2133135>